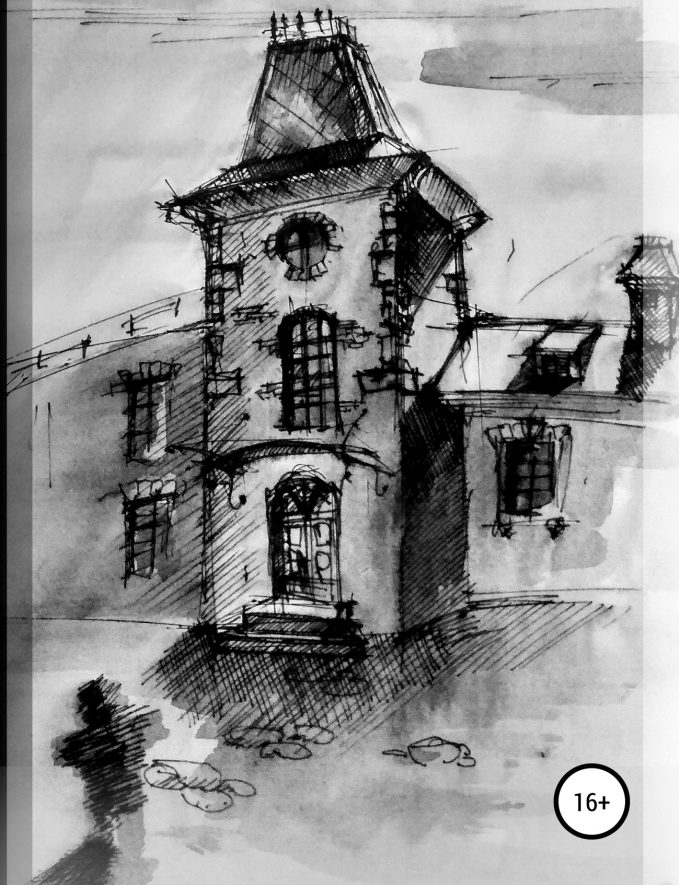

Костюшко В.В.

Гость во сне разума

16+

Владимир Вячеславович Костюшко

Гость во сне разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63020608

SelfPub; 2020

Аннотация

Небольшой рассказ, не несущий смыслового значения, предусматривается к употреблению из праздности. Все совпадения случайны, сюжет вымышлен.

Сон всегда кажется реальным ровно до того момента, когда вы проснетесь, реальность же не зависит от того спите вы или нет, а иногда она кажется сном... уверены ли Вы в данную минуту, что не спите?

Глава

I

. Спор.

Бой часов разогнал густоту ночного воздуха и заставил тело одинокого путника содрогнуться. Луна печально вглядывалась в лицо незнакомцу, но не найдя ничего примечательного, скрылась за тучи, похожие на комки грязной мокрой ваты, которые кто-то нервной рукой раскидал по иссиня-черному ночному небу. Бой часов глухими, будоражащими все вокруг ударами, разбавил тишину, как будто предвещающая страшные события этой ночи. Удар, еще удар и все замолкло. Тишина стала заново занимать позиции, так внезапно отбитые у нее боем часов. Ни шороха, ни скрипа, ни воя или лая собак, ни тени кошки, блуждающей по крыше в поисках приключений. Ничего ... Только улицы, освещенные бледным электрическим и лунным светом, впалые, темные окна домов и странно скорчившиеся деревья, которые, не смотря на летний месяц стояли без листьев...

Шаги путника эхом катились по брусчатке, стучась в каждую дверь, и не дождавшись, что им откроют, продолжали свой путь дальше. Кажущееся движение в темных переулках

и тупиках, нервная дрожь пальцев и гнетущее чувство тревоги не оставляли человека ни на секунду. Понимая, что от предначертанного не уйти, путник вздохнул и робкими шагами придвинулся к непримечательному ничем дому, выложенному в два этажа из обожженного глиняного кирпича, не имевшего богатого декора, разве что статуэтку маленького человечка, восседавшего на чуть выдвинутом кирпиче над входом. Рука взялась за литую бронзовую ручку, напоминавшую голову свиньи, и толкнула тяжелую, обитую кованым железом массивную деревянную дверь. Проникнувший вместе с незванным гостем лунный свет корчась и извиваясь таял в непроглядном мраке невидимой прихожей. Шаг два, и он уже внутри, половицы на перебой стали приветствовать путника ужасным сухим скрипом.

Ветер ворвавшийся через слуховое окно начал разбрасывать хлам по чердаку ... А может не ветер ... дыхание остановилось, путник замер, ожидая появления разозленного хозяина, на чуть проглядываемых в темноте, ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж. Спички ... Фонарь ... Где ??? Нелепыми и робкими движениями парень стал изучать содержимое карманов своей курки. И тут... тут все затихло ветер наигравшись вырвался с чердака, захлопнув за собой слуховое окно, половицы замолчали, исчерпав весь словарный запас и лишь верхние ступени лестницы, которая теперь ясно видели привыкшие к темноте глаза, стали потрескивать под чьей-то тяжелой ногой...

Мурашки, как толпы взбесившихся бизонов, носились по телу. Пот холодный, липкий выступил на лбу, собираясь в капли, которые градом катились по лицу. По трещавшей и звенящей лестнице спускалось нечто аморфное окутанное вуалью сумрака. Но чем ближе приближался хозяин заброшенного дома, чем четче становился его силуэт, тем хуже становилось мальчишке, который от страха нервно теребил пуговицы своей куртки. Минута, которая показалась ему вечностью, и существо, напомилавшее дряхлого старика ростом под два метра, стояло перед ошалевшим и оцепеневшем гостем. Рука, а точнее что-то похожее потянулась к сопляку, уста мертвеца разомкнулись и от куда-то изнутри истлевшего тела, вырвался ужасающий полный скорби и боли стон. Это вывело глупца из оцепенения и швырнуло к двери, немыслимый разворот, прыжок, рука за рукоятку отшвыривает дверь в сторону в глаза ударил свет луны. Еще шаг два и каблук ботинок ощутили влагу мостовой. Страх и дрожь сменились любопытством и жаром. Он повернулся. Дверь вяло качалась на петлях и казалось будто дом ожил и пытается что-то сказать. До уха донеслись, раздражающие каждую клетку, скрежет, скрипы и возня.

«Стоооооойййй ммеееееррззззааааавееец», – донеслось хриплое и недовольно брюзжание.

«Стооооооойййй не уйдееееееешшшшь», – прозвучало громче ...

И тут заброшенный городишко стал оживать, захлопали

двери, из раскрытых и разбитых окон стали доноситься шепот, непонятные звуки, похожие на отвратительное исполнение какого-то классического произведения, стоны, скрипы. Все это нарастало и ввело наглеца в оцепенение. Он стоял на одном месте и только озирался по сторонам, тщетно ища спасительную улицу, которая вывела его в центр этого города-призрака. Попался, пронеслось у него в голове и озноб обнял его тело. Перед глазами стали мелькать картинки как «гостеприимные» жители городка устраивают «пышный» прием в его честь и другие еще менее оптимистические ведения. Тем временем звуковой хаос все нарастал. Из дверных проемов к мальчишке потянулись тени, похожие на руки с крючковатыми пальцами. В окнах застыли страшно-го вида силуэты, подсвеченные изнутри не понятно откуда идущем зеленовато –призрачным светом. Сердце человека застучало быстрее и, если бы не ребра точно выскочило бы из груди, ноги предательски подкашивались, руки немели и холодели, глаза тарасились, стекленея от ужаса.

Бой часов, как пуля, подкосил парня. И тот в беспмятстве с гулом упал на холодную мостовую. Тени, обрадовавшись неподвижной добыче, ринулись к нему и тут же замерли. Часы пробили пять... Где-то раздался истошный крик петуха. Первые солнечные лучи толпой протискивались сквозь узенькие зазоры между домами, пытаясь заглянуть в каждое окошко в каждую прореху в старых зданиях. Холод стал вытисняться наступающей армией солнечного тепла. Над забы-

тым городишком пролетела стайка птиц, приветствуя наступающий день радостным свистом. Прошло еще какое-то время и на окраине городка появились трое сорванцов, которые с опаской и любопытством продвигались к площади по извилистой центральной улице. Через несколько минут группа исследователей добралась до своей цели и в замешательстве уставилась на распластавшееся в немыслимой позе тело. Придя в себя, они растормошили своего приятеля и убедившись, что он может идти на своих ногах повели его прочь из городка.

Шаги давались с трудом в голове шумело и гудело, голоса товарищей отдавались гулким эхом внутри. Глаза смотрели вперед безжизненно и безрадостно, сердце стучало редко и не охотно, словно обидевшись на ночную гонку. Выйдя за пределы призрачного городка его усадили на траву и на перебой стали расспрашивать о злоключениях прошедшей ночи. Парень посмотрел на них равнодушным взглядом, протер лицо рукой и начал рассказ. Они слушали его с открытыми ртами, ожидая все новых и новых подробностей. После окончания повествования он замолк и откинувшись лег на траву, а его товарищи на перебой стали обсуждать услышанное, и придя к выводу, что спор устроенный вчера выиграл их смелый товарищ, и что все слухи, ходившие об этом проклятом месте – правда. Они договорились, что обязательно нужно проделать еще одну вылазку, но уже всем вместе и со снаряжением. Расхрабрившись и нафантазировав будущие

подвиги, они подняли своего героя и поплелись в сторону дома.

Придя домой он ввалился в ванную, умылся, взглянув на свое отражение, провел рукой по седым бакенам, вздохнул и пошел в свою комнату. Усевшись на кровать, он посмотрел в окно, из которого виднелся проклятый городок, странно ухмыльнулся и покопавшись в кармане, с ужасом для себя извлек оттуда фигурку зловредно ухмыляющегося гнома, который как будто на чем-то сидел, закинув ногу на ногу и потирал руки...

Глава

II

. Сон разума.

Сумрачный свет луны с опаской пробирался через мутное от пыли окно. Где то, еле слышно капли падали на каменный пол, разлетаясь брызгами не успев издать предсмертного крика. Доски массивной дубовой двери, которая скрывала за собой каменную лестницу, ведущую на верх, слегка поскрипывали от напора сквозняка. Комната со сводчатым потолком была заставлена покосившимися стеллажами с некими сосудами из стекла покрытыми толстым слоем пыли и книгами, разбросанными как будто в порыве ярости или невероятной скуки.

Холод медленно полз по телу, с жадностью обхватив ноги, поднимался все выше смакуя каждый сантиметр плоти непо-

движно висящего гостя. Руки немели и переставали чувствовать крепкие объятия веревки. Все это не могло не привести в сознание юного пленника. Глаза нехотя приоткрылись. Шея попыталась приподнять тяжелую, от вдруг нахлынувших мыслей, голову, но не найдя в себе силы сдалась. Грязный, еле различимый каменный пол, блеклое пятно на полу похожее на свет от чего-то, вот и все, что успел разглядеть парень перед тем как глаза предательски захлопнулись.

Гул шагов все нарастал. Скрежет металлического засова отозвался дрожью в изрядно замершем и онемевшем теле. Что-то еле свистнув прорезало воздух и обрубило путы, так долго державшие руки. Парень оказался на полу, боли не было, сознание пыталось выбраться из густого мрака дурмана, но не найдя за что зацепиться, сорвалось в ту же яму забвения. Пленника поволокли. Тело, оставляя следы на ковре из пыли, подчинялось воли тащившего его, распластав в бессилии руки и отправив шею с головой в хаотичное путешествие в той же грязи.

Холодные похожие на пальцы, тени держали его ноги. В голове было ощущение, что мозг начал шевелиться и хочет во чтобы то ни стало покинуть черепную коробку. Парень не понимал, что происходит. Как так получилось, что мгновении назад он был в своей уютной комнате и разглядывал фигурку "придурковатого" человечка и вдруг оказался здесь.

«Ты такой же глупый, как и все», – не то голос в голове, не то его собственные мысли начали с ним диалог и так грубо

прервали ход умозаключений.

«Ты наивно предполагал, что можешь нарушить Наш покой и просто так уйти», – не унимался голос.

«Ты останешься здесь на веки», – голос отступил.

Звонящая тишина оглушила и стало слышно, как кровь начинает сбавлять обороты своего прохождения по венам и сосудам. Тело мальчика вновь потащили, но он уже этого не чувствовал. Каземат, в котором его наконец-то оставили ничем не отличался от предыдущего и последующих транзитных, лишь хлама было намного меньше. Он лежал на каменном полу без сознания и каких-либо признаков жизни.

Часы пробили полночь. Камни пола, уложенные изначально ровно, начали наклоняться, давить на друг друга и корчаться со скрежетом, что-то изнутри пыталось выбраться в это проклятое место. Один за другим сквозь образовавшиеся щели в полу начали появляться едва заметные, словно части паутины, нити. Они с жадностью впивались в тело, не видя преграды в одежде. Появлялись все новые и новые, в конце концов за какие-то считанные минуты они превратили человеческое тело в кокон слабо мерцающий в сумраке. Не было ни стонов, ни попыток выбраться, просто мерцающий кокон и еле заметные капли крови, которые лениво сползали по нитям и скрывались в трещинах пола. Если бы кто-нибудь еще из живых находился сейчас там, он бы точно увидел следы на полу оставленные в пыли, они были как контррельефы в этом слое многовековой пыли и явно походили

на силуэты людей. Кроме этого наблюдатель отметил бы для себя и странные тени не то животных, не то людей, которые время от времени меняли свое положение и ...

Он открыл глаза. Холодный и липкий пот обволакивал его с ног до головы. Тело болело. Глова была словно ватная и отказывалась пропускать хоть какие-то мысли. Откинув одеяло, мальчик сел на край кровати и без эмоционально уставился на ночной пейзаж за окном. Он смотрел на улицу, кромку леса и силуэт заброшенного городка, расположенного рядом. Дома этого брошенного места стояли мрачные и освещались только светом луны, окна были черные, все внутри было покрыто мраком, и только одно окно было подсвечено тусклым мерцающим светом, исходящим откуда-то из глубины второго этажа ничем непримечательного особняка. Мальчика это нисколько не смутило. Он ухмыльнулся и повернув голову, бросил равнодушный взгляд на фигурку зловредно ухмыляющегося гнома, который сидел на полке с книгами, закинув ногу на ногу и потирал руки...

Часы пробили двенадцать ...

Автор обложки книги Костюшко В.В.